

— Однако на этот раз именно Чэнь Юйлоу был главным ответственным за гробницу. — Все действия должны были осуществляться по его указаниям. — Даже если Чэнь Юйлоу не было рядом, всегда оставался Чэнь Фэн. Дело до Ло Лаовай никогда бы не дошло. — Значит, прогнать Перепелиный Свисток и других было не в его власти. — «Идите, найдите кого-нибудь, чтобы пригласить сюда Перепелиный Свисток!», — решил в конце концов Ло Лаовай, желая сначала проверить Перепелиный Свисток. — Он тотчас отдал приказ адъютанту Ян, а затем велел кому-нибудь подготовить сто долларов. Тихо ожидая Перепелиный Свисток в своей палатке, он недолго ждал, пока того не привели со смущенным выражением лица. — «Ха-ха-ха, брат Перепелиный Свисток, заходите скорее!», — после того как взглянул на него, Ло Лаовай расцвел улыбкой ярче хризантемы, и, торопливо протянув руку, позвал его в палатку. — «Брат Кюэцяо Шао, ты потомок рода, что двигает горы. Я, Ло Лаовай, не имею других увлечений в жизни, кроме дружбы, особенно с такими, как ты. Умениями!», — Ло Лаовай, хлопнув в ладоши, указал своим людям принести деньги. — «Что, по-вашему, значит это, Ло Шуай?», — увидев это, Кюэцяо Шао нахмурился, и с несколько недовольным выражением спросил: — «Брат Кюэцяо Шао, прошу вас, не поймите меня неправильно. Это мое извинение перед вами», — сказал Ло Лаовай, повернувшись и ударив адъютанта Ян по лицу. — «Я слышал, что мой некомпетентный подчиненный украл у вас Небесную Веревку и едва унес ноги. Я очень сожалею по этому поводу. Все это моя вина, за то, что я плохо его воспитывал!», — — «Ло Шуай, об этом уже позабыли, не будем больше возвращаться к этой теме», — нахмурился Чжецяо Шао. Неважно, были ли извинения Ло Лаовай искренними - для него это уже не имело значения. — «В конце концов, это уже позади, и нет смысла что-либо говорить», — — «Нет, брат Перепелиный Свисток, вы очень великодушный человек, мне стыдно за себя, вы должны принять это!», — Ло Лаовай делал вид, что досадует, и настаивал на том, чтобы всучить деньги в руки Перепелиного Свистка. — «Ло Шуай, если больше нет никаких дел, я вас больше не беспокою», — Чжецяо Шао не понимал, к чему клонит Ло Лаовай, но уже немного нетерпел, поэтому поднялся и собрался уходить. — «Эй, брат Перепелиный Свисток, не спеши. Тебе не кажется, что это слишком мало? Неважно. После того, как мы получим драгоценные предметы в гробнице, я обязательно выделю тебе долю», — — Услышав это, Перепелиный Свисток, наконец, понял намерения Ло Лаовай. — Оказалось, извинения были фальшивыми, а настоящая цель - проверить его. — Тут же Перепелиный Свисток холодно фыркнул: «Ло генерал, я из рода Баньшань. С древних времен те, кто разрывает древние гробницы, искали лишь эликсир бессмертия. Это наши предковые заповеди. Я, Перепелиный Свисток, ни за что не нарушу предковые заповеди ради какого-то золота и серебра. Если больше нет никаких дел, прошу простить меня, я ухожу», — — Сказав это, Перепелиный Свисток не стал задерживаться и выскочил из палатки. — «Довольно интересно. Неужели правда есть кто-то, кто не склоняется перед деньгами?», — Ло Лаовай взглянул на уходящего Чжецяо Шао и вздохнул про себя. — «Ло генерал, по-моему, этот вонючий даос слишком неблагодарен. Вы его так обласкали, а он даже не дал вам ни капли уважения!», — когда Ло Лаовай размышлял об этом, вдруг адъютант Ян вышел и, указывая на уходящего Чжецяо Шао, принялся ругаться. — Ло Лаовай услышал это, и в глазах его мелькнуло непонятное выражение. Поведение адъютанта Ян действительно было несколько ненормальным. Хотя у него и были некоторые сомнения по поводу Чжецяо Шао, поведение адъютанта Ян казалось несколько чрезмерно усердным. На самом деле, Ло Лаовай всегда чувствовал, что адъютант Ян, похоже, пытается посеять раздор. — «Ладно, пока оставьте все как есть», — махнул рукой Ло Лаовай, обращаясь к адъютанту Ян. — Адъютант Ян увидел, что Ло Лаовай сдался, и в глазах его мелькнула злость. — Он не ожидал, что его провокация не обманет Ло Лаовай. — Логически говоря, такие люди как Ло Лаовай вспыльчивы, и легко выходят из себя, будучи спровоцированными. — Но по какой-то причине мне все время казалось, что он сегодня ведет себя несколько нетипично. — После того, как Ло Лаовай отправил адъютанта Ян прочь, он лег и приготовился отдохнуть. Хоть адъютант Ян и был рассержен, но ему оставалось лишь стиснуть зубы и уйти. — Всю ночь не было никаких разговоров. — На следующее утро, когда Чэнь Фэн проснулся, он увидел, что Чэнь Юйлоу уже

собрался и готовится выйти. — «Босс, вы так рано?», — — «Чэнь Фэн, ты проснулся!», — — Оба обменялись приветствиями. — «Куда собираетесь так рано утром?», — с некоторым недоумением спросил Чэнь Фэн. — «Конечно, мы должны подняться на гору, чтобы найти местонахождение гробницы Юань», — без колебаний ответил Чэнь Юйлоу. — «Значит, так, почему бы нам не подняться вместе?», — Чэнь Фэн кивнул, и затем предложил Чэнь Юйлоу отправиться на гору вместе с ним. — Чэнь Юйлоу, естественно, не стал отказываться и немедленно согласился. — Взяв с собой необходимые инструменты, они вышли вместе и направились к горе. — В это время Хун Гу и Хуа Магуай все еще спали. — Чэнь Юйлоу не стал их будить. Все-таки вчера им пришлось пережить столько всего, и все действительно были измотаны и физически, и морально. — Поэтому Чэнь Юйлоу решил сначала дать им хорошенько отдохнуть. — «Босс, интересно, какой метод вы планируете использовать, чтобы найти местонахождение гробницы Юань?», — Чэнь Фэн и Чэнь Юйлоу шли по горной дороге. Из любопытства Чэнь Фэн не мог не задать этот вопрос. — «Мы, из рода Сянлин, лучше всего разбираемся в четырехзнаковой формуле наблюдения, обоняния, расспроса и прощупывания. Сегодня я планирую использовать технику определения местности по запаху земли из четырехзнаковой формулы!», — беспечно объяснил Чэнь Фэн. — Вскоре они добрались до горы. — Как только Чэнь Юйлоу поднялся на гору, он лег на землю, а затем приложил ухо, будто прислушиваясь к чему-то. — Время от времени делал отметки на траве. — Чэнь Фэн с интересом наблюдал за движениями Чэнь Юйлоу. Надо сказать, что не зря Чэнь Юйлоу стал главой Сянлин. — Он родился с острыми пятью чувствами, и секретная техника наблюдения, обоняния, расспроса и прощупывания рода Сянлин в полной мере могла быть применена к нему. — «Босс, как дела?», — спросил Чэнь Фэн, наблюдая, как Чэнь Юйлоу уже давно трудится. — «Результат очень хороший. Мы практически можем определить местонахождение гробницы Юань», — поднялся Чэнь Юйлоу, отряхнул с себя землю и, улыбаясь, сказал Чэнь Фэн. — «Глава действительно удивителен. Я им восхищаюсь!», — услышав это, Чэнь Фэн не мог не сжать кулаки и отдать Чэнь Юйлоу должное. — «Это всего лишь какие-то мелочи. Как только мы войдем в гробницу Юань, нам понадобится твоя помощь, брат Чэнь Фэн, чтобы разобраться с ядовитыми насекомыми и странными зверями, которые там обитают», —